

При поддержке Губернатора Пермского края
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Юридический факультет
Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»
Региональная общественная организация «Пермское землячество»
Семнадцатый арбитражный апелляционный суд
Пермский краевой суд
Арбитражный суд Пермского края
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае
Нотариальная палата Пермского края

Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов

(г. Пермь, 18—19 ноября 2016 г.)

Сборник научных статей

Ответственные редакторы
В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова

УДК 34
ББК 67
С 28

- С 28 Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 ноября 2016 г.): Сборник научных статей / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Губернатор Пермского края; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»; Региональная общественная организация «Пермское землячество»; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Нотариальная палата Пермского края. — М.: Статут, 2017. — 592 с.**

ISBN 978-5-8354-1378-2 (в пер.)

В сборнике публикуются избранные статьи участников Седьмого Пермского конгресса ученых-юристов, организованного юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Рассматриваются современные проблемы теории государства и права; конституционного, финансового, международного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного и процессуального права.

Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов и студентов юридических вузов.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-8354-1378-2

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2017
© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, редподготовка, 2017

Рассмотренные проблемы правовой квалификации договоров дарения с условием о сохранении права проживания за прежним собственником еще ожидают своих исследователей и комментаторов. Автор настоящей статьи преследовал лишь одну, но очень важную цель — систематизировать имеющиеся в современной цивилистике научные позиции по вопросу квалификации обозначенной договорной конструкции и предложить авторское решение изученной проблематики.

Е.А. Ходырева,
*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»*

ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА И НЕПРИНЯТИЕ НАСЛЕДСТВА: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Субъективное право наследования, гарантированное Конституцией РФ и регламентированное нормами ГК РФ, включает в себе возможность наследника принять наследство. Наследник, реализуя принадлежащее ему право, может его осуществить — приняв наследство, но может не осуществить либо отказаться от осуществления. В последних двух случаях имеет место непринятие наследства (неосуществление права) и отказ от наследства. Традиционно отказ от наследства рассматривают в качестве односторонней сделки, свидетельствующей о нежелании лица принять наследственное имущество. Правовой режим отказа от наследства регламентирован нормами ГК РФ. Законом определены форма, способы, виды и сроки отказа.

Однако по содержанию п. 2 ст. 1157 ГК РФ отказ от наследства допустим (по общему правилу в пределах срока принятия наследства) как для наследников, принявших наследство, так и для не совершавших действий по его принятию. Поэтому необходимо различать следующее:

1) отказ от уже принятого наследства — это отказ от наследства после его принятия. Отказ от принятого наследства не связан с осуществлением права наследования, так как подразумевает отказ от уже принятого имущества, принадлежащего лицу на том или ином праве (вещном, обязательственном и т.п.). Поэтому наследник, став обла-

дателем различных по правовой природе прав и обязанностей, отказываясь от унаследованной имущественной массы, реализует свои правомочия уже не как наследник, а как обладатель таких прав и обязанностей. Отказ от наследства в этом случае становится актом распоряжения имуществом (в широком понимании — вещи, имущественным правом и имущественными обязанностями) со стороны его обладателя (собственника, правообладателя, залогодержателя и т.п.). По сути, право на отказ уже принятого наследства должно регламентироваться в рамках соответствующих правовых институтов или подотраслей (права собственности, интеллектуального права и т.п.), в которых можно было бы увидеть положения о прекращении прав путем отказа от них. Но в целях упрощения актов правоприменения законодатель установил особый порядок прекращения любых прав и обязанностей, образующих наследственную массу, при наличии волеизъявления наследника (ст. 1157—1159 ГК РФ);

2) отказ от непринятого наследства — это отказ от осуществления права наследования. Именно такой отказ должен регламентироваться нормами ч. 3 ГК РФ, так как он реализуется в рамках наследственных правоотношений. Применение к такому виду отказа словосочетания «отказ от наследства» является неверным, так как наследник отказывается не от имущества, которое он еще не успел приобрести, а от осуществления права на принятие наследства.

Ввиду законодательного неразличения видов отказа к любому из них применимы положения ч. 3 ГК РФ. В аспекте избранной темы речь будет идти о первом виде отказа: отказ от принятого наследства.

Зачастую лицо, призванное к наследованию, в силу определенных обстоятельств или при отсутствии таковых явным образом не обнаруживает своего желания отказаться от наследства или принять его. В этой ситуации речь идет о фактическом бездействии наследника. Такое состояние в ч. 3 ГК РФ именуется «непринятием наследства». Непринятие наследства противопоставляется акту принятия наследства и законодательно отграничивается от отказа от наследства. Нежелание или невозможность лица принять наследство не оформляются юридически, не приобретают форму отказа от наследства. Еще В.И. Синайский писал: «...отречение нельзя смешивать с непринятием наследства»¹. «Непринятие есть состояние неизвестности, способное продолжаться до определенного в законе срока»².

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 585.

² Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 684.

Из норм ч. 3 ГК РФ можно увидеть дифференцированный подход законодателя к вопросам отказа от наследства и непринятия наследства. Так, в ст. 1154 ГК РФ установлены различные сроки принятия наследства на случай отказа от наследства (п. 2) и на случай непринятия наследства (п. 3). В ст. 1161 ГК РФ к основаниям приращения наследственных долей отнесены как непринятие наследства, так и не-направленный (безадресный) отказ от наследства. Непринятие и отказ от наследства обозначены так же, как самостоятельные основания для подназначения наследника (п. 2 ст. 1121 ГК РФ), перехода права наследования к наследникам по закону последующих очередей (п. 1 ст. 1141 ГК РФ), перехода имущества в качестве выморочного (п. 1 ст. 1151 ГК РФ).

Несмотря на самостоятельность двух рассматриваемых состояний (непринятие наследства и отказ от наследства), в законе не уделено должного внимания правовому регулированию вопросов непринятия наследства. Кроме того, исходя из формулировки п. 2 ст. 1153 ГК РФ возникает вопрос о том, с каким заявлением должен обращаться наследник, желающий опровергнуть презумпцию фактического принятия наследства. Сложившаяся «частноправовая ситуация не может быть разрешена... при помощи принципов гражданского права»¹, поэтому возникает необходимость ее анализа и разрешения.

В п. 2 ст. 1153 ГК РФ указано: «...признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства...». В дополнение к этому в п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» разъясняется, что наследник, совершив действия, свидетельствующие о фактическом принятии, вправе доказывать обратное, «представив нотариусу соответствующие доказательства либо обратившись в суд с заявлением об установлении факта непринятия наследства». Возникает вопрос: какие доказательства следовало представить нотариусу? Полагаем, что под «соответствующими доказательствами» Пленум Верховного Суда РФ имел в виду заявление об отказе от наследства, которое может быть подано нотариусу в течение срока для принятия наследства, в том числе тогда, когда наследник уже принял наследство (п. 2 ст. 1157 ГК РФ). Но альтернативой данному заявлению по смыслу Постановления Пленума ВС РФ признано заявление о непринятии наследства.

¹ Кузнецова О.А. Научная проблема и названия цивилистических исследований // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22).

В связи с этим необходимо определиться с тем, действительно ли непринятие и отказ от наследства являются альтернативой для наследника? Или заявления о непринятии либо об отказе от наследства должны быть поданы в конкретных, вполне определенных случаях? Для начала попытаемся их сопоставить.

Заявление об отказе от наследства подчиняется установленному для него правовому режиму. А значит, оно должно быть подано нотариусу в рамках срока для принятия наследства (абз. 1 п. 2 ст. 1157 ГК РФ). При пропуске этого срока исковое заявление о признании наследника отказавшимся от наследства подается уже в суд (абз. 2 п. 2 ст. 1157 ГК РФ). Суд может его удовлетворить при использовании фактического способа принятия наследства и наличия уважительных причин. В какой же срок должно быть оформлено заявление о непринятии наследства, закон не определяет. Исходя из нотариальной практики, а также п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9 заявление о непринятии наследства может быть оформлено у нотариуса как в течение срока для принятия наследства, так и после его истечения.

Кто вправе делать соответствующие заявления? Исходя из содержания п. 2 ст. 1157 ГК РФ заявление нотариусу об отказе от наследства или исковое заявление о признании наследника отказавшимся принимаются от самого наследника (или его представителя). Так, по одному из дел судья неверно принял положительное решение по делу, удовлетворив требования В.П. Кирдяшевой к И.П. Ульянову (своему брату) о признании последнего отказавшимся от принятия наследства после смерти родителей — П.П. Ульянова, умершего 12 апреля 1999 г., и Е.В. Ульяновой, умершей 25 марта 2007 г. Ответчик, по утверждению истицы, принял монашеский постриг и выехал на постоянное место жительства куда-то в Сибирь¹. В другом случае наоборот — следует признать верным определение Ленинского районного суда г. Тюмени от 9 ноября 2011 г., которое было оставлено без изменения, поскольку не сами наследники обратились в суд с заявлением в порядке ст. 1157 ГК РФ о признании их отказавшимися от наследства по истечении установленного срока.²

Заявление о непринятии наследства, оформляемое у нотариуса, также принимается от наследника (его представителя). Но заявле-

¹ Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Самарской области гражданских дел по спорам, связанным с наследованием, за 2008 г. // URL: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>. (дата обращения: 18.03.2014).

² Определение Тюменского областного суда от 16 января 2012 г. по делу № 33-160/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

ние об установлении факта непринятия наследства рассматривается судом по инициативе не только наследника (его представителя), но и заинтересованных лиц после истечения срока для принятия наследства, в том числе после смерти наследника (п. 2 ст. 1153 ГК РФ, п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9). По желанию заинтересованных лиц может быть подано и исковое заявление о признании лица непринявшим наследство также после истечения срока для принятия наследства (п. 3 ст. 263 ГПК РФ).

Таким образом, при сходных обстоятельствах право заявить об отказе от наследства или непринятии наследства действительно принадлежит наследнику. Если же речь идет об интересах других лиц, то для них остается возможность лишь заявлять о непринятии наследства в судебном порядке. Такие выводы были сделаны на основе действующего законодательства с учетом Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 и примеров судебной практики.

Однако, обратившись к существу непринятия наследства, следовало бы сказать о невозможности альтернативного применения заявлений об отказе от наследства и непринятии наследства.

Из семи проанализированных судебных дел в пяти случаях факт непринятия наследства устанавливался при наличии факта совместного проживания, а в остальных двух — при отсутствии доказательств фактического принятия¹. Так, например, по заявлению Л.Е. Ивановой суд установил факт непринятия ею наследства, несмотря на то что заявительница проживала в принадлежащем наследодателю жилом помещении, но намерения реализовывать наследственные права она не имела². Таким образом, суду были представлены доказательства того, что в конклюдентных действиях наследника отсутствовала направленность на принятие наследства.

Представляется, что более логичным было бы предъявление требования о признании наследника отказавшимся от наследства. Это объясняется тем, что наследник, фактически принявший имущество, в том числе будучи зарегистрированным вместе с наследодателем в одном

¹ Решение Ипатовского районного суда Ставропольского края от 20 декабря 2011 г. // URL: <http://www.gcourts.ru/case/3367796>; Решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области по делу № 2-450/11 (дата опубликования: 16.03.2011) // URL: <http://actoscope.com> (дата обращения 19.03.2014).

² Решение Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) от 29 октября 2012 г. по делу № 2-3612/12 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VwGFbPARwoC/> (дата обращения 18.03.2014).

жилом помещении, совершил определенные действия в отношении наследственного имущества, чем подтвердил установленную законом презумпцию фактического принятия. Приняв наследство, он вправе опровергнуть установленную в п. 2 ст. 1153 ГК РФ презумпцию, заявив об отказе от наследства.

Установить в судебном порядке факт непринятия наследства можно было бы тогда, когда соответствующие обстоятельства имели место быть. При этом под непринятием следует понимать фактическое положение, при котором субъект, призванный к наследованию, никаким образом не проявил своего отношения к приобретению наследства в течение установленного для этого срока: не подал заявления о принятии наследства или заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство, не совершил фактических действий, свидетельствующих о принятии наследства, не сделал соответствующего заявления об отказе от наследства.¹

Так, например, заявляя требование об установлении факта принятия наследства, лицо представляет доказательства фактического принятия. Или заявляя требование об установлении факта нахождения на иждивении, лицо представляет доказательства нахождения на иждивении. Поэтому, если соответствующие обстоятельства дела не имели места быть, суд не сможет вынести положительное решение. Точно так же и с фактом непринятия наследства. Он должен устанавливаться только тогда, когда никаких фактических или юридических действий по принятию наследства наследник не совершал, вел себя пассивно, пропустил срок для обращения к нотариусу, чтобы отказаться от наследства. Но в судебной практике при наличии совместного проживания с наследодателем наследники обращаются в суд с заявлениями (а зачастую с исками) об установлении факта непринятия наследства, что вряд ли можно признать верным.

Еще хотелось бы обратить внимание на одну особенность рассмотрения дел о непринятии наследства. Факт непринятия наследства устанавливается судом при наличии доказательств, бесспорно свидетельствующих о том, что наследник был уведомлен о смерти наследодателя и не совершил действий, направленных на принятие наследства², что позволяет определить еще одно условие для применения заявления о непринятии наследства — информиро-

¹ Степанова А.С., Ходырева Е.А. Непринятие наследства: проблемы определения // Нотариус. 2013. № 4. С. 27–30.

² Апелляционное определение Московского областного суда от 23 июля 2014 г. по делу № 33-16129/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

ванность наследника о факте открытия наследства. Это условие способствует более полной защите наследственных прав тех лиц, которые бездействовали, не принимали наследство по уважительным причинам. Подобное условие не определено законом, поэтому суды устанавливают факт непринятия наследства и в тех случаях, когда бездействие наследника не связано с наличием информации о смерти лица.

Как установление любого юридического факта, так и установление факта непринятия наследства возможно только тогда, когда с ним связаны определенные юридические последствия. Так, по одному из дел судья пришел к обоснованному выводу о том, что заявление об установлении факта непринятия наследства после смерти К.Ю. не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства по правилам гл. 28 ГПК РФ. Из содержания искового заявления усматривается, что установление факта непринятия наследства заявителем и ее несовершеннолетними детьми не влечет для них возникновение, изменение, прекращение их личных или имущественных прав¹.

Таким образом, с учетом складывающейся нотариальной и судебной практики необходимо признать, что, с одной стороны, установление судом факта непринятия наследства рассматривается как способ опровержения презумпции фактического принятия наследства. С другой стороны, факт непринятия наследства устанавливается и в тех случаях, когда лица фактически наследство не принимали, из-за чего их бездействие мешало другим наследникам в полном объеме реализовать свои права. Несмотря на отсутствие в п. 2 ст. 1153 ГК РФ конкретных способов опровержения презумпции фактического принятия наследства, следует признать, что после принятия наследства наследник вправе лишь отказаться от наследства, обратившись к нотариусу в рамках установленного срока либо в суд с соответствующим заявлением. Факт непринятия наследства или исковое требование о признании наследника непринявшим наследство может быть заявлено только при неприменении наследником фактического или юридического способов принятия наследства.

¹ Кассационное определение Рязанского областного суда от 25 января 2012 г. № 33-127 // СПС «КонсультантПлюс».